

С.В. Чирков, начальник кафедры уголовного процесса,
соискатель кафедры уголовного права и криминологии института права
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, Ставрополь (Россия)
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: наркотики; немедицинское потребление наркотиков; заболевание; преступление; отсрочка отбывания наказания.

Аннотация: В статье раскрываются некоторые аспекты, связанные с совершением наркопреступлений и предоставлением отсрочки отбывания наказания лицам, больным наркоманией.

Одной из наиболее насущных проблем, стоящих в настоящее время перед российским обществом, является проблема наркотизации населения. По официальным данным, в России в начале XXI в. насчитывалось около 2,5 млн. лиц, регулярно или эпизодически потребляющих наркотики. В последние годы ситуация стала еще более «плачевной» – их число увеличилось, по ряду источников, до 11 млн. человек, т.е. более чем в 5 раз [см., например, 1; 2, с. 16 и др.]. Ежегодно в нашей стране из-за передозировки наркотиков умирает 75 тыс. россиян, не доживших до 30-ти лет. Кроме того, одной из наиболее тревожных тенденций наркотизации населения в нашей стране является рост числа смертей от потребления наркотиков либо связанных с их употреблением. Так, в последние 10 лет число смертей, в связи с употреблением наркотиков, увеличилось более чем в 42 раза [см., например, 3, с. 155 и др.].

Несмотря на то, что многие ученые, как в нашей стране, так и за рубежом, в течение длительного периода времени изучают аспекты, связанные с данным негативным социальным явлением в области различных отраслей наук, особенно правовых, до сих пор остается много вопросов, касающихся, как лечения наркозависимых, так и назначения видов наказаний, при совершении указанными лицами правонарушений и преступлений.

Следует отметить, что правовое регулирование немедицинского потребления наркотиков отражало неоднозначную позицию государства в уголовных кодексах РСФСР и в действующем законодательстве Российской Федерации. Например, данное деяние в течение ряда лет в советский и постсоветский период то криминализировалось, то декриминализировалось. А, начиная с 1991 г. немедицинское потребление наркотиков было окончательно декриминализировано, как несовместимое с новой политикой демократической России в условиях создания открытого общества, и рассматриваемое деяние стало признаваться правонарушением [4]. Немного ранее была отменена административная преюдиция за повторное незаконное потребление наркотиков в течение года после применения административного взыскания (согласно ст. 10 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1987 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР» [5]).

Современная ситуация в Российской Федерации, несмотря на уже принятые правовые и иные меры, характеризуется сохранением негативных тенденций в сфере незаконного оборота и незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, что представляет серьезную угрозу здоровью населения, эко-

номике страны, правопорядку, а также безопасности государства. Не случайно Указ Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [1] и на ближайшее десятилетие признает снижение уровня наркомании одним из важных факторов обеспечения национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан. Очевидно, что решение этой проблемы требует не только огромных материальных затрат, но глубокого научного осмысления основных направлений противодействия немедицинскому потреблению наркотиков и связанному с ним их незаконному обороту.

К сожалению, по-прежнему, основной акцент уголовно-правовой репрессии, направлен не в сторону лиц, занимающихся сбытом и расширением девиантной среды наркоманов, а в сторону потребителей. Так, например, Законом № 162 от 08.12.2003 г. значительно криминализирован перечень незаконных действий с наркотиками без цели их сбыта (в дальнейшем по тексту под наркотиками в статье понимаются наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащие наркотические средства или психотропные вещества), а предметом уголовно-правового регулирования являются наркотики не только в крупном и особо крупном размере, но и с 1 января 2013 г. – в значительном [6].

Оказание своевременной, всесторонней и эффективной помощи больным наркоманиями – важнейшая задача, стоящая перед обществом в целом и наркологической службой в частности. В 2010 году в стране был принят один из основополагающих документов – «Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года», который включает в себя государственный подход, планы действий, контроль за исполнением и финансирование. Концепция государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации ориентирует на то, что профилактическое направление «должно стать одним из приоритетных в политике государства по контролю за наркотическими средствами». Очевидно, что такой подход основан на учете особенностей процесса наркотизации, первых шагов вовлечения в потребление наркотиков. Среди неотложных мероприятий, способствующих повышению эффективности профилактики наркотизма несовершеннолетних и лиц молодежного возраста, придания ей системного, целенаправленного характера, выделяются соответствующие направления [1]:

– Информационное обеспечение должно осуществляться путем организации системы мониторинга нарко-ситуации в Российской Федерации и её отдельных субъектах, а вопросы, связанные с проведением мониторинга регулируются нормативно-правовыми актами. Организация мониторинга осуществляется по поручению и под контролем исполнительных органов власти наиболее компетентными специалистами. Результаты мониторинга должны рассматриваться как основание для организации, планирования и корректировки антинаркотических профилактических планов и мероприятий.

– Создание единой системы антинаркотической пропаганды, основанной на принципах профессионализма (осуществляется на всех уровнях специалистами в вопросах борьбы с наркоманией и наркопреступностью несовершеннолетних и лиц молодежного возраста); государственной экспертизы (обязательная предварительная проверка лекций, статей, сценариев и т.д., предназначенных к помещению в СМИ); плановости, целесообразности.

– Совершенствование правового обеспечения в целях изменения норм уголовного, административного, таможенного и иных законодательств в направлении ужесточения санкций за распространение наркотических средств и психотропных веществ, прекурсоров, устранения пробелов и коллизий в нормативных актах (например, принятие Федерального закона о профилактике злоупотребления наркотическими средствами, психотропными веществами в Российской Федерации). В целях индивидуализации и дифференциации уголовного наказания лицам, совершившим преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, может быть предоставлена отсрочка отбывания наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации, но не более чем на пять лет [7]. Дополнение УК РФ статьей 82.1 носит четко определенные задачи: ввести новые способы, формы, методы борьбы с наркоманией и дать возможность суду не лишать свободы осужденного, признанного по приговору суда виновным человека и не пополнять существенное количество заключенных, находящихся в местах лишения свободы. Конечно, отсрочка исполнения наказания выступает гуманной мерой со стороны государства для наркозависимых лиц, совершивших наркопреступления, и должна послужить для них «тревожным звонком», после которого, в случае невыполнения условий предоставления отсрочки, суд вправе направить осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда. Однако, по нашему мнению, данный вид освобождения от наказания в настоящее время, при правоприменении связан с множеством проблем.

Рассмотрим только некоторые аспекты возможности предоставления отсрочки исполнения наказания для наркозависимых лиц.

Отсрочка отбывания наказания предоставляется, во-первых, лицу, *признанному больным наркоманией* (выделено автором), т.е. лицу, состоящему на учете в медицинских учреждениях и имеющему диагноз «больной наркоманией». Однако, соотношение лиц, имеющих диагноз «больной наркоманией» и лиц, реально потребляющих наркотики в немедицинских целях составляет, в среднем, 1:10 и выше. Во-вторых, ли-

цу, впервые совершившему преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 Уголовного кодекса. Согласно буквальному толкованию текста Закона получается, что наркозависимые лица, совершившие те же преступления, но в крупном или особо крупном размере наркотиков не имеют права на отсрочку исполнения наказания, совершив иные наркопреступления, даже при наличии рецидива вправе рассчитывать на данную отсрочку. В-третьих, осужденному *к лишению свободы* (выделено автором). Однако, санкции, например, по ч. 1 ст. 228 УК, помимо лишения свободы, предусматривают и иные виды наказаний – штраф либо обязательные работы, либо исправительные работы, либо ограничение свободы. Практически те же виды наказаний предусмотрены и по ч. 1 ст. 231, и в ст. 233 УК.

Кроме того, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [8, п. 38.3] указано, что исполнение приговора может быть отсрочено судом на определенный срок лицу, осужденному лица не только к лишению свободы, но и к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы или аресту. Вопрос о том, является ли толкование уголовного закона в форме постановлений Пленума Верховного Суда РФ (т.н. толкование *erga omnes* – относительно всех, т.е., имеющие универсальный характер) обязательным для правоприменителей, по-прежнему, остается достаточно дискуссионным, хотя формально сохраняет свою силу ст. 56 Закона РСФСР от 08.08.81 № 976 «О судостроительстве РСФСР» с изм. на 30.12.2001[9], согласно которой руководящие разъяснения Пленума (т.е. его постановления) обязательны для судов и других органов, применяющих закон, по которому дано разъяснение. Поэтому, не случайно, эти же виды наказаний отмечены и в ч. 1 ст. 398 УПК РФ. Тем не менее, наблюдается коллизия норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства и, как следствие, вопрос о взаимосвязи между представлением отсрочки исполнения наказания и прохождением добровольного лечения от наркозависимости в случае назначения иного вида наказания, как за указанные, так и за иные наркопреступления, остается открытым. Как представляется, вполне закономерно встает вопрос: разве иные виды наказаний, не связанные с лишением свободы, менее эффективны в плане выполнения условий предоставления отсрочки исполнения наказания наркозависимым лицам и прохождения курса лечения, а также медико-социальной реабилитации? Мы считаем, эти вопросы требуют внесения соответствующих корректив в ст. 82.1 УК РФ.

Не стоит забывать и то обстоятельство, что наркозависимые лица – это лица, по большей части, не имеющие постоянного источника доходов. Кто из них имеет реальную возможность пройти не только курс лечения от наркозависимости, и в дальнейшем меры медицинской и социальной реабилитации? Но, если даже лицо, потребляющее наркотики, изъявит желание пройти указанные курсы, оно столкнется с множеством проблем, не только материального, так и иного характера. В различных субъектах Российской Федерации курс лечения от наркозависимости одного лица колеблется от 250–500 тыс. руб. и выше

и, практически столько же требуется на реабилитацию [см., например, 10, с. 127]. Не говоря уже о том, что количество лечебных учреждений, предоставляющих возможность прохождения стационарного лечения в различных субъектах Российской Федерации в разы меньше количества наркозависимых лиц в них. Тем не менее, Закон ставит во взаимозависимость наличие объективно подтвержденной ремиссии, длительность которой после окончания лечения, медицинской реабилитации, социальной реабилитации составляет не менее двух лет. Только в этом случае, суд освобождает осужденного, признанного больным наркоманией, от отбывания наказания или оставшейся части наказания.

Поэтому, согласно ч. 2 ст. 82.1 Уголовного кодекса РФ, суд вправе, по предоставлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, отменить отсрочку отбывания наказания и направить осужденного для отбывания наказания в назначенное в соответствии с приговором суда место. Но, нельзя не учитывать тот факт, что ученые-медики отмечают как большое достижение медицины неупотребление наркотиков 2–3 % из числа 100 % лиц, проходивших лечение и реабилитацию, в течение двух лет.

Более того, она противоречит генеральной цели и одного из направлений Стратегии государственной антинаркотической политики РФ до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ № 690 от 9 июня 2010 г. – существенное сокращение незаконного распространения и немедицинского потребления наркотиков, масштабов последствий их незаконного оборота для безопасности и здоровья личности, общества и государства.

Суммируя вышеизложенное, следует признать, что предоставление отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, согласно действующей редакции ст. 82.1 УК РФ, к сожалению, носит скорее декларативный характер, и не способно реально повлиять на снижение уровня наркозависимых лиц в нашей стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 20. Ст. 2444.
2. Зиновьев В.В., Пенкин С.В. Организационные вопросы реабилитации лиц, страдающих наркоманией и алкоголизмом: опыт деятельности специализированных судов по наркотикам США и предложения по его внедрению в Российской Федерации // «Наркоконтроль». 2010. № 4. С. 28–37.
3. Клименко Т.М. Проблемы противодействия наркопреступности, наркотизму и наркомании в Российской Федерации (вопросы теории и практики): монография. Саратов: Научная книга, 2008. 399 с.
4. Статья 6.9. Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации. М., 2014.
5. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1987 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР / <http://www.alppp.ru/law/ugolovnoe-pravo-ispolnenie-nakazaniy/14/ukaz-prezidiuma-vs-sssr-ot-22-06-1987-7226-.pdf>
6. Часть 1. Ст. 228 УК РФ в ред. Федерального закона от 01.03.2012 г. № 18-ФЗ.
7. Часть 1. Ст. 82.1. УК РФ в ред. Федерального закона от 25 ноября 2013 г. № 317-ФЗ. М., 2014.
8. ВВС РСФСР. 1981. № 28. Ст. 976; СЗ РФ. 2003. № 27 (ч. I). Ст. 2702.
9. Косарев В.Н., Косарева Л.В., Макогон И.В. Проблемы борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ требуют программно-целевого подхода и эффективных законодательных мер // «Наркоконтроль». 2012. № 1. [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
10. Клименко Т.М. Лечение от наркозависимости: право потребителя или обязанность общества? // Саратов: Изд-во СГАП, 2008. С. 127–129.

THE DEFERRED SENTENCE DRUG ADDICTIONS

© 2014

S. V. Chirkov, head of the Department of criminal process Stavropol branch, applicant
Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of Russia, Stavropol (Russia)
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: drugs; non-medical drug use; disease; crime; postponement of serving punishment.

Annotation: this article considers some aspects connected with the Commission of drug-related crimes and the deferral of punishment to persons suffering from drug addiction.